

Деньги на мусор

23.09.2018

НДН.инфо предлагает вниманию читателей публикацию «Деньги на мусор» из свежего номера газеты «Аргументы Недели».

«Мусорные бунты», так взволновавшие власть весной 2018 г., хоть и сбавили накал, зато пошли вширь, охватив рекордное число регионов. Ведь когда гражданин за немалые деньги покупает дом и гектар земли, он платит не только за это. Он вкладывает в мечту: прогулки с детьми в соседнем лесу, купание на озере, свежий воздух, шашлыки. И когда кто-то огораживает озеро забором, вырубает лес или строит в километре мусорный полигон, гражданина, грубо говоря, кидают на деньги и гадят в душу. И нет ничего странного в том, что власть испугалась тысяч доведённых до ручки людей. Проблема в другом: мусорный бизнес так устроен, что реформировать его проблематично, даже если захотеть.

Отходы — в расход

В марте 2018 г. протестные акции прокатились по всему Подмосковью: Клин, Балашиха, Троицк, Коломна, Сергиев Посад, Наро-Фоминск. Самый грозный митинг собрался в Волоколамске: до 5 тыс. человек перекрыли въезд на мусорный полигон «Ядрово», расположенный в паре километров от города. На полигоне из-за нарушений правил эксплуатации неоднократно случались выбросы газов, в воздухе на территории всего Волоколамского района резко повысилось содержание сероводорода, хлора, оксида азота и других вредных веществ. В те же дни жители Клинского района перекрыли мусоровозам дорогу к полигону «Алексинский

карьер». По словам местного активиста Игоря Мочалова, на протяжении двух недель из-за розы ветров 80-тысячный Клин накрывало зловонными запахами свалки. Хотя де-юре полигон закрыт и подлежит рекультивации, мусор продолжают свозить – это обстоятельство привело на городскую площадь 4 тыс. клинчан.

10 марта в Коломне состоялся автопробег против мусорного полигона «Воловичи» – участие приняли до 400 автомобилей. А уже на следующий день в Балашихе 300 человек протестовали против введённой системы дегазации на полигоне «Кучино». Стало очевидно, что проблемы с мусором есть чуть ли не во всех субъектах Федерации, а выступления в Подмоскovie могут запустить цепную реакцию по всей стране. Да и структура протеста опасна: если в 20-тысячном Волоколамске 5 тыс. человек перекрывают дороги, значит, среди них и бюджетники, и силовики, и их дети, которых родители обычно умоляют никуда не вмешиваться. В общем, желание поскорее успокоить людей у Кремля наверняка присутствовало. Но гора родила мышь.

На свалку «Кучино» жители Балашихи жаловались президенту Владимиру Путину в 2017 г. в ходе прямой линии. По поручению главы государства свалка была закрыта, но тут же открыта заново после рекультивации, которую местные активисты называют фиктивной. Может быть, возмущение Кремля уловили чуткие работники судов и как-то учли в своей работе? Но граждане в Подмоскovie проиграли почти все суды, после чего, собственно, протест и пошёл на улицы. В соответствии с заключением государственной экологической экспертизы, полигон «Ядрово» имеет право принимать только 25 машин в сутки, а принимает 80 – это доказано видеосъёмкой. Но суд не считает, что права граждан нарушены, не видит вреда их здоровью. Хотя люди свидетельствуют, что, просыпаясь ночью в своих домах от удушья, несутся в котельную, думая, что там утечка газа. Но за окном запах ещё хуже. И если в семье есть маленькие дети, они не могут спать из-за головных болей. Поэтому их берут в охапку и уезжают на съёмные квартиры. Конечно, нет вреда!

В общем, на протесты власть отреагировала предсказуемо. Губернатор Подмоскovie Андрей Воробьёв уволил главу Волоколамского района. Полиция зачастила с проверками бизнесменов, замеченных среди возмущённых. А вместо системного решения мусорной проблемы власти предложили вывозить отходы в менее заселённые соседние субъекты. И в этом тоже проявилась природа российского чиновничества: главное – потушить скороду непосредственно под собой. Хотя, экспортируя мусор к соседям, разжигаешь новые очаги народного гнева для центра.

В Карелии по мусоровозу, привёзшему в Пряжу питерские отходы, стреляли картечью на поражение. А признание губернатора Ярославской области Дмитрия Миронова о том, что он согласен отдать под 200 тыс. тонн московского мусора полигон «Скоково», всколыхнула ярославцев. Миронов потом долго оправдывался, что это всего 4% от остаточной вместимости «Скоково», а область заработает на этом 500 млн рублей. 18 апреля сотни ярославцев пришли (многие – в противогазах) на стихийный митинг. Звучали предложения: перекрыть дорогу, соорудить баррикады. Кто-то всерьёз поджёг свалку в «Скоково». Активисты начали отслеживать под Угличем и Ростовом Великим мусоровозы с московскими номерами, везущие груз на полигон у деревни Селиваново. И хотя заместитель губернатора Андрей Шабалин уверял, что это московская компания «Хартия» по контракту вывозит ярославский же мусор, ему мало кто верил.

Тема столичного мусора подняла на дыбы и заповедную Тарусу в Калужской области. Исторически Таруса – что-то вроде Переделкино: в 9-тысячном пасторальном городке на излучине Оки выросла Марина Цветаева, жили Константин Паустовский, Николай Заболоцкий, Святослав Рихтер, Белла Ахмадулина. Казалось бы, никому в здравом уме не придёт в голову запустить здесь мусороперерабатывающий завод. Тем не менее он начал работу в феврале 2018 г. со скандала: Тарусу накрыл стойкий запах помойки, а 800 человек (то есть каждый десятый житель) собрали митинг, посбивали замки на воротах завода.

От Тарусы до границы Московской области – всего-то 30 км. И это ключевое обстоятельство. Активисты уверяют, что якобы в «русский Барбизон» пошёл мусор с Кучинского полигона, против которого поднялась подмосковная Балашиха.

Мышьяк – детям

Получается, мусорный бизнес стал причиной беспорядков, куда более чреватых для власти, чем система «Платон» или тракторный марш фермеров Кубани. Почему же не навести в нём порядок? Ключевой вопрос: кто именно будет его наводить, если чиновники сами «тесно связаны»?

Летом 2018 г. обострилась ситуация под Петербургом: в курортном Всеволожском районе Ленобласти карьер «Меслики-Вуолы» стал грандиозной свалкой отходов, куда завозилось до 600 машин в день. Вокруг – популярные у дачников Кавголово, Токсово, Гарболово, Грузино, дачи известных артистов в Керро. До деревни Вуолы от свалки 150 метров, до озера Сиркоярви – 700! Ну кому опять-таки пришлось в голову?

Ещё год назад после первых протестов вывоз мусора в карьер прекратился. Но как только прошли президентские выборы и мундиаль, бумеранг вернулся. За время простоя хозяева карьера вооружились лицензией, которая расширила диапазон ввозимого мусора до 1–4-го класса опасности. То есть под бок дачникам и купающимся в озере детям вскоре могут начать вываливать продукты, требующие обязательной утилизации: трансформаторы, конденсаторы, креозол, ртутные термометры, отходы солей мышьяка, содержащие в себе полоний, бензопирен, фтороводород, соли свинца, таллий, диэтилртуть, плутоний, озон, циановодород. Появился проект расширения мусорного полигона, который по закону должен пройти процедуру общественных слушаний. Их назначили, естественно, в середине буднего дня в 70 км от карьера и ближайших населённых пунктов. Это, правда, не помогло – актовый зал был полон рассвирепевших граждан.

Петербургские СМИ не делают секрета, что полигон в карьере «Меслики-Вуолы» является активом семьи Олега Лебеда, бывшего... главы управления Росприроднадзора по Петербургу и Ленобласти. Якобы его брат – хозяин карьера, генеральный директор компании по сбору и утилизации отходов, а сын возглавляет фирму, которой принадлежит контроль за фирмой брата. Проект полигона для дружной семьи разработала компания, созданная супругой Бориса Леднева, экс-чиновника питерского Ростехнадзора, который работал заместителем Олега Лебеда. К тем же людям ведут дорожки от конторы, которая на протяжении многих лет проводит мониторинг состояния воды и воздуха вокруг карьера и у которой всегда всё «зер гуд».

Кто-то удивится, почему всё так грубо обставлено? А чего стесняться, если и семья губернатора Петербурга Георгия Полтавченко не прошла мимо «мусорной темы»: в 2010 г. появились планы строительства мусоросжигательного завода в Левашово греческой компанией, директором по развитию которой работал Алексей Полтавченко, сын первого лица. Некоторые эксперты сочли контракт с греками кабальным для города: Смольный собирался вложить в проект 110 млн рублей да ещё и обеспечить его работой (350 тыс. т мусора в год) на 30 (!) лет по весьма привлекательным тарифам.

Как уже рассказывали «АН», пятёрка ведущих мусорных компаний подписала со столичной мэрией контракты на вывоз мусора от 12 до 42 млрд рублей на каждого. Тем не менее немногочисленные перерабатывающие заводы сегодня загружены на 30–40%, потому что до 80% мусора утилизируется нелегально – на тех же лесных карьерах. Если кого-то поймут за руку, гуманные суды выписывают штрафы в 5–10 тыс. рублей – как за неправильную парковку. Как следствие, норма прибыли в мусорном бизнесе заоблачная.

В мире существуют три пути ликвидации отходов: сжигание, захоронение, переработка. Сжигать дороже всего, потому что ни в одной развитой стране не жгут отходы без сортировки. Ведь две трети бытового мусора вообще сжигать нельзя. Европейские исследования показали, что вблизи мусоросжигательных заводов случаев рака лёгких в 3, 5 раза больше нормы, уродств у детей – на четверть. За последние 15 лет США закрыли 78 заводов, на смену им приходят технологии полной переработки, без остатка. Более того, в Штатах на базе вторичных ресурсов образуется до 20% национального дохода. Стоит ли удивляться, что в 2013 г. Росприроднадзор на основе докладов комиссии РАН пришёл к прямо противоположному выводу: отдельный сбор мусора неэффективен, его рекомендуется сжигать.

Появились планы строительства по всей стране чуть ли не 400 мусоросжигательных заводов, но помог кризис: денег на такой размах нет ни в бюджетах регионов, ни в федеральной казне. Поэтому 90–95% мусора по-прежнему гниёт на свалках. По данным «Ростеха», в масштабах страны это более 31 млрд тонн неутилизированных отходов при ежегодном приросте 60 млн тонн.

Денис Терентьев / [«Аргументы Недели»](#)